

ГЕННАДИЙ ДЕМАРЁВ

ПРОКЛЯТИЕ ИСИДЫ

Геннадий Демарев

Проклятие Исида

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21579610
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Приходилось ли Вам, уважаемый читатель, становиться свидетелем успешного продвижения по ступеням карьерной лестницы человека, лишённого необходимых интеллектуальных, духовных и моральных качеств, или, говоря попросту, тупого и наглого? Героиня данной повести принадлежала к числу именно таких людей. Идти к поставленной цели любыми путями, даже если необходимо перешагнуть через головы людей более достойных – вот её кредо. И, как ни странно, её не наказывал Всевышний, ничья десница не вмешивалась в её почти триумфальное шествие по жизненному пути... До определённого момента. Силы и власти, о которых современные люди, чей разум отягощён и затуманен образованием и технократическими условностями, понятия не имеют, вмешались и поставили героиню на надлежащее ей место...

Содержание

Вместо предисловия	4
ЧАСТЬ 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Геннадий Демарёв

ПРОКЛЯТИЕ ИСИДЫ

*«Держит жизнь нашу хрупкая тонкая нить,
Не надейся ее навсегда сохранить.
Но не выпей отпущенной чаши до срока,
Чтоб в конце за поспешность себя не винить.»*
*«Жил ты, бедную душу грехами губя,
Без раскаянья жил, никого не любя.
И когда до своей доберешься могилы,
Отвернется пожалуй, земля от тебя.»*

О. Хайям

Вместо предисловия

«Срыв археологической экспедиции!» – такой заголовок, выделенный жирным шрифтом на первой странице каирской газеты «Поиск», не мог не привлечь внимания всякого мало-мальски любознательного человека. Эта фраза, состоящая из трех слов, неоднократно повторялась пронзительными голосами подростков, торгующих «Поиском», что в немалой степени способствовало росту доходов издателя означенной газеты ранним утром 20 сентября 1977 года. Ежегодно на территории Египта орудуют разнообразными инструментами тысячи копателей, среди которых настоящих археологов, питающих должное уважение к прошлому, на-

много меньше, чем это может показаться иностранцу, никогда не вдыхавшему воздух египетской пустыни; большей частью это авантюристы и мошенники всех мастей, которые, правдами и неправдами раздобыв необходимые для труда в стране документы, беспощадно разрушают бесценные исторические памятники в поисках жалких крупиц золота. Народ превосходно об этом осведомлён, но далеко не всякого иностранца можно уличить в мошенничестве, порче или в воровстве, ибо гостей защищает статус неприкосновенности, которые кое-кто может себе позволить приобрести за деньги, давая взятки должностным лицам. Египетское население, состоящее преимущественно из правоверных мусульман, относится к раскапыванию могил недоброжелательно, исходя – и вполне резонно, – из логического заключения, изложенного в Коране: коль земля что-то спрятала, значит в мире живых это лишнее. Поэтому добрые слуги Аллаха испытывают своеобразную радость по поводу неудач, постигающих всех, кто осмеливается тревожить священный сон умерших. А тут приходится читать сообщение о крахе целой экспедиции!... Как правило, за этими словами скрываются государственные интересы какой-то страны, где живут неверные, многие люди, задействованные в мероприятии, и деньги – причём, немалые. Добрый Аллах и его пророк Мухаммед, – мир им и благоденствие! – учат, что нельзя радоваться чужой неудаче, но ведь это касается лишь правоверных. Но если какая-либо держава и угробила миллионы, вложенные в неудавшуюся

ся кампанию, то от этого только польза исламской морали и мусульманским торговцам (которые, конечно, успели изрядно обобрать чужеземцев), Египту (который воспользуется доходами, полученными с гяуров), и самому Аллаху (который в своём великодушии хранит добрых правоверных от ошибок и неудач, посылая их на долю неверных)...

Как бы там ни было, экспедиция, присланная советским правительством в Долину Мёртвых, действительно терпела неудачу за неудачей, и никто из её участников не в силах был угадать объективные на то причины. В частности, под громким, почти сенсационным заголовком статьи авторы высказывали мнение, сводящееся к тому, что, дескать, условия местного климата плохо сказываются на уроженцах умеренных широт. Но невдалеке от советской группы работала американская экспедиция, участникам которой местный климат подошёл как нельзя лучше. Сие обстоятельство наглядно доказывало несостоятельность домыслов газетчиков, что означало существование причин более серьёзных.

В течение нескольких дней после выхода статьи общественность терялась в догадках по сему поводу, пока, наконец, в очередном выпуске бульварной газетёнки «Фемина» не появилась несколько скандальная заметка в рубрике «Сенсация века». Называлась она «Мумия насилует археолога!» и повествовала, смакуя подробности, о происшествии, якобы со слов самой пострадавшей. Насколько реально с объективной точки зрения то, что возвели в почетный и,

вместе с тем, шаткий ранг сенсации, мы предоставляем поразмыслить самому читателю, а сами тем временем попытаемся завести знакомство с означенной жертвой с целью получить более вразумительную информацию. Ради этого я приехал в центральную клинику Каира, где не без труда добился пропуска в комфортабельную палату: меня сочли проницатель-папарацци.

Палата была обставлена довольно просто, но вместе с тем, с изяществом, которое в известной степени могло способствовать выздоровлению пациента: скрытый кондиционер, не производящий шума, несколько ненавязчивых репродукций на стенах, окно с видом на зоопарк, мягкие циновки, ложе, снабжённое массажным устройством, выющиеся декоративные растения, телевизор, – словом, в ней было всё, чего не хватает пациентам в наших больницах.

На просторном, но нисколько не громоздком ложе покоилось тело молодой женщины, прикрытое до самой груди белой простыней. Её лицо казалось таким же белым, не отличались должным оттенком и губы; и даже коротко остриженные чёрные волосы как будто потеряли свой естественный оттенок.

– Светлана? – как можно мягче обратился я, опасаясь, что больная спит или пребывает в забытии.

Женщина приоткрыла бледные, какие-то посиневшие веки и не без любопытства взглянула на меня карими глазами.

– Кто вы? – слабым голосом спросила она, удивляясь,

откуда чужому человеку может быть известно её имя, которое, к тому же, произносилось в этой полудикой стране без акцента.

Я не знал, как можно объяснить кратко обстоятельства, приведшие меня в эту палату.

– Я ваш соотечественник и, если так можно выразиться, коллега. Прослышав о цели вашей экспедиции и её внезапном свёртывании, я решил узнать обо всём подробно. Я не склонен доверять местным газетам, которые публикуют бред...

Светлана улыбнулась.

– Мне рассказывали о статьях... вы – археолог?

– К сожалению, нет, хотя в своё время участвовал в одиннадцати экспедициях. Мое призвание и специальность – древние религии, в том числе и язычество страны Кеми. Особенно меня занимают мистические моменты.

– Вы в Каире по делам?

– Да, неделю назад я прибыл сюда для участия в международном симпозиуме по религиям.

– А, слышала об этом... Вы из Украины?

– Не только из Украины, но и из вашего родного города, – с улыбкой ответил я.

– Из Винницы?

– Именно.

– Странно...

– Что именно?

– Странно встретить земляка в этих чужих стенах. Так вы пришли для того, чтобы расспросить жертву изнасилования?

– Гм... Видите ли, Света, я не склонен доверять газетным статьям, как и их заголовкам. Но что, собственно, произошло, и почему вы находитесь в этом заведении?

Ее уста издали тяжёлый вздох.

– Не помню...

– Совсем ничего?

– Ничего. В голове какой-то туман...

Осознавая, что в таком случае все дальнейшие расспросы оказались бы бесполезными и глупыми, я перевёл разговор на отвлеченные темы; поговорив так в течение минут десяти о родине и общих знакомых, я попрощался, желая Светлане скорейшего выздоровления.

Спустя день моя миссия в Египте приблизилась к завершению, поэтому ничего не оставалось, как не без сожаления покинуть эту солнечную страну. С тех пор истекло несколько месяцев, в течение которых я, как это свойственно человеку занятому, почти думать позабыл о Египте и симпозиуме. Но однажды меня разбудил телефонный звонок.

Один психиатр, мой старинный приятель, с которым мы учились еще перед армией в медицинском училище, настойчиво просил меня заехать к нему домой, что я не преминул выполнить. Впоследствии я несколько об этом не пожалел, ибо мне довелось услышать интереснейшую историю, которую сейчас и предлагаю вашему вниманию.

ЧАСТЬ 1

Светлана Неелова проживала в одной из типичных мало-метражных квартир города Винницы. Знойным июльским вечером 1977 года, когда от нехватки свежего воздуха многие люди лежали, распластавшись на постелях, предаваясь мечтам о вьюжной зиме, Светлана напряженно обзванивала знакомых и подруг. Пот обильными потоками струился по шее и лицу, легкий импортный пеньюар из легкого шифона прилип к мокрой спине, аккуратная модная прическа сбилась, превратившись во «взрыв на макаронной фабрике»; ко всему её изрядно подташнивало, в силу чего отпадала возможность выпить прохладного сока или перекусить. Знакомые, словно сговорились, на ее звонки отвечают: «Извините, ничем не можем помочь, просим нас не беспокоить!». Те самые знакомые, которые ещё неделей раньше приветствовали её как самую закадычную подругу: «Привет, Света!»

В сотый раз нажав кнопку сбоя, Светлана усталым движением вытерла пот со щёк, смешанный со слезами; затем поневоле перевела отчаянный взгляд карих глаз на большое, покоящееся в красивой резной раме ручной работы зеркало, которое не преминуло тотчас же продемонстрировать хозяйке, на кого она похожа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.